

В волшебной комнате на втором этаже магазина волшебных зелий Эми собирала снеговика. Уриен откашлялся и своим грубым голосом сказал: «Маленькая Эми, после этого периода практики ты стала намного более искусной в использовании магии созидания. Что мы собираемся сделать дальше, так это наделить его способностями, то есть ввести магическую силу в объект, который мы создаем, чтобы он мог быть полезен в бою».

— Будет ли это похоже на гигантского ледяного дракона мастера Уриена, который может создавать ледяные копья? — Эми очень обрадовалась, услышав это.

Уриен кивнул и сказал: «Да. Просто возможность проявить что-то — не что иное, как уловка. Если заклинатель может создать что-то, но не может наделить его особыми свойствами и способностями, то он неудачник в магии созидания. Это похоже на феникса, которого может призвать Клаус; это просто боевой петух, похожий на феникса».

Эми с озадаченным взглядом повернулась к Уриену и сказала: «Но мастер Уриен, ваш гигантский ледяной дракон и феникс мастера Клаус много раз сражались, но без ясного исхода».

— Ну... — Лицо Уриена напряглось, и он не мог найти ответа. Он немного неловко откашлялся и продолжил: «Давай сейчас начнем процесс наделения способностями. Подумай о чем-то, что ты считаешь наиболее могущественным существом, затем прояви это, думая о том, какой способностью ты бы хотела его наделить».

— Кроме того, это последнее предупреждение: тебе не разрешено снова проявлять Босса Майка! — Добавил Уриен. Ему очень надоело видеть Майка за последние несколько дней. Он чувствовал себя так, как будто Майк постоянно посещал его уроки без приглашения, тогда как на самом деле это было всего лишь предметом магии созидания Эми.

— Я все еще думаю, что отец самый сильный... — Пробормотала Эми про себя, но все же глубоко задумалась при виде неумолимого выражения лица Уриена.

Уриен терпеливо ждал ее решения и не предлагал никаких советов. Он никогда не видел никого с такими исключительными магическими способностями, как Эми. Даже способности принцессы Ирины были весьма далеки от уровня Эми.

Что касается самого себя, он был более чем готов признать, что даже если у него вырастет второй мозг, его способности, скорее всего, все равно будут хуже, чем у Эми. Таким образом, он бы предпочел направить Эми в общем направлении и попросить ее выяснить остальное, а не инструктировать ее по каждой мелочи. Это была редкая мысль, по которой он соглашался с Клаусом.

10-й уровень был тем, что он и Клаус никогда не смогли бы превзойти. Несмотря на то, что они были намного сильнее обычных заклинателей 10-го уровня, им все же пришлось признать, что они сами были заклинателями 10-го уровня и еще не достигли следующего уровня.

Таким образом, они хотели знать, есть ли в этом мире кто-то, кто мог бы прорваться через это последнее узкое место и достичь легендарного 11-го уровня.

Ходили слухи, что эльфийская королева была на 11-м уровне, но даже в войне между видами эльфийская королева появлялась в битве лишь в нескольких случаях. Таким образом, никто не мог проверить подлинность этого утверждения, и это вполне может быть просто дым, брошенный эльфийской расой, чтобы попытаться запугать остальной континент.

Необычайные способности Эми были лишь одной из причин, почему Уриен и Клаус решили принять Эми в качестве своей ученицы. Другой фактор, который нужно было принять во внимание, заключался в том, что они оба хотели увидеть, действительно ли существует 11 уровень, и они знали, что Эми была, пожалуй, самым вероятным кандидатом на этом континенте, если он действительно существует.

Эми закрыла глаза, и над ее головой появился оранжевый шар света. Шар света медленно сгущался, а затем расширялся, создавая завораживающее зрелище.

— Что это? — Глаза Уриена загорелись, когда он посмотрел на него выжидающим взглядом.

Успешное наделение способностями было одним из отличительных знаков, указывающих на то, что человек стал заклинателем 5-го уровня.

Эми изучала магию чуть больше месяца, но уже стала заклинателем 4-го уровня. Такая безумная скорость прогресса была просто беспрецедентной. Если бы она могла достичь наделения способностями, то она также стала бы претендовать на рекорд самого молодого заклинателя 5-го уровня, который, возможно, никогда больше не будет побит.

Увидев этот шар оранжевого света, в сознании Уриена мелькнуло множество могущественных волшебных зверей. Тем не менее, это была первая попытка Эми наделить способностями, поэтому даже если волшебный зверь, которого она проявила, не был очень могущественным, это все равно было бы монументальным достижением.

Оранжевый свет медленно изгибался, прежде чем сузиться, и постепенно стал более ярким.

— Это... Тот оранжевый котенок?

Примерно через 10 минут Уриен уставился на маленького оранжевого котенка, появившегося над головой Эми, и не знал, смеяться ему или плакать. — Вау! Выглядит точно так же!

Эми тоже открыла глаза и очень довольна кивнула при виде парящего в воздухе оранжевого котенка.

— Гм... Маленькая Эми, я сказал тебе проявить то, что ты считаешь самым могущественным. При нормальных обстоятельствах только могущественные магические звери могли проявить мощное боевое мастерство в бою... Твой котенок... — Хотя Уриен пытался дать Эми как можно больше автономии во время ее магического образования, он все равно не мог не вмешаться при виде этого очаровательного оранжевого котенка. Если она вызовет это существо в битве, в лучшем случае ее противник рассмеется до смерти.

— Мастер, это не котенок, это Гадкий утенок! — Подчеркнула Эми с серьезным лицом. Затем она указала на Гадкого утенка и настояла: «Кроме того, Гадкий утенок очень силен».

Уриена это все еще не убедило. Он посмотрел на оранжевого котенка и сказал: «Ты наделила его способностями? Если да, используй его на мне».

«Бум!»

Все здание сильно затряслось.

Массивная фрикаделька в форме котенка упала с неба, раздавив под собой Уриена.

— Мастер, ты в порядке? — Спросила Эми с заботой на лице.

Под массивной фрикаделькой была видна только верхняя часть тела Уриена. Его лицо слегка покраснело от напряжения, когда он с трудом сказал: «Я в порядке, но... Сними это с меня...»

* * *

Эффективность замка городского лорда и Шир была полностью продемонстрирована, поскольку окончательный контракт на эксплуатацию паровоза был заключен всего через три дня. Все три стороны выразили свое одобрение условий контракта, и контракт был подписан Майклом, Шир и Майком. Как обсуждалось ранее, Майк получил 10% от прибыли.

Ограничительные положения контракта требовали, чтобы Майк держал в строжайшем секрете всю информацию о проекте паровоза в течение трех лет. Кроме того, Майку не приходилось контактировать с кем-либо еще, работающим над проектом, кроме Майкла, Шир и Дикуса.

Это была форма самозащиты Майка. Паровоз, несомненно, произведет огромный резонанс на Норландском континенте. Многие крупные державы на континенте хотели бы заполучить технологию паровозов, и если бы они не смогли сделать это официальными способами, их внимание неизбежно обратилось бы к изобретателю.

Майк не был настолько глуп и тщеславен, чтобы подвергать себя столь серьезному риску ради славы и известности.

Что касается разработки парового двигателя, замок городского лорда поставил новое условие. Замок городского лорда собирался вложить средства в этот проект и хотел получить взамен 10% акций. Они не собирались участвовать ни в каких деловых операциях, но семье Баффет было разрешено действовать от имени замка городского лорда. Майк по-прежнему получит 20% прибыли, а семья Баффет будет нести полную ответственность за проект.

Это будет технологический фонд номер один на всем Норландском континенте. Как и следовало ожидать, городской лорд Майкл довольно умный человек. Майк посмотрел на два выезжающих конных экипажа, затем перевел взгляд на сумку с документами в руке, и на его лице появилась довольная улыбка.

Это вложение, возможно, сделает его одним из самых богатых людей в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521509>